

ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

УДК 81'23:81'25

ЧЕМ НОБЕЛЕВКА НЕ УГОДИЛА УЧЕНЫМ?

О.В. Петрова

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород*

В статье рассматриваются проблемы восприятия и порождения текста студентами-переводчиками и формулируются связанные с этим задачи подготовки переводчиков.

Ключевые слова: перевод, речевосприятие, речепорождение, текст, смысл.

Why Didn't the Nobel Please Scientists?

Olga V. Petrova

Nizhny Novgorod State Linguistics University

The article discusses the way translation students perceive and produce texts; the necessity to develop skills of speech perception and speech production in translation classes is postulated.

Key words: translation, speech perception, speech production, text, sense.

По уже сложившейся недоброй традиции очередной конкурс письменного перевода, в котором приняли участие семьдесят студентов из двух с лишним десятков вузов, дал обильную пищу для невеселых размышлений (см., например, уже публиковавшиеся по аналогичному поводу рассуждения в [1]). Похоже, будущих переводчиков все-таки учат как-то не так. И не тому.

Попробуем разобраться в том, что выявил конкурс.

Прежде всего, он выявил низкий общекультурный уровень, проявившийся как в отсутствии фактических знаний и умения находить и воспринимать нужную информацию, так и в больших проблемах с культурой речи. Конкурс проводился в ноябре – между состоявшимся в октябре объявлением имен нобелевских лауреатов 2013 года (активно обсуждавшимся всеми средствами массовой информации) и традиционной процедурой вручения Нобелевских премий, которая ежегодно проходит 10 декабря в Стокгольме и Осло. Поэтому выбор текста для перевода не был случайным: предполагалось, что тема Нобелевской премии, что называется, на слуху у всех, кто хоть как-то следит за происходящими в мире событиями. Студентам была предложена статья из журнала *The Economist*:

Why are some scientists unhappy with the Nobel prizes?

Oct 9th 2013

THE Nobel prizes in physiology or medicine, physics and chemistry are the most prestigious gongs in science. The annual announcement of the winners is a big event in the scientific calendar, as is the ritzy party that takes place on December 10th to honour the winners directly. But talk to scientists in private, and many will grumble. The Nobels are a great way to get people interested in science, they'll say, and it's good that we have them. But there have been strange omissions, with people who should have won a prize denied. The grumpiest complain that despite the glitz of the prizes, and the ensuing media attention in articles like this one, the rules that govern them no longer reflect the way modern science works. Why (besides jealousy, perhaps) are some scientists unhappy with the Nobels?

One reason is that the committees can often be slow to recognise achievement. Alfred Nobel, the dynamite magnate who set up the prizes in 1895 (pictured above), specified in his will that the prizes should reward work done in the previous year. But experience soon showed that this was risky, as medals were given out for discoveries that later proved questionable. So a degree of caution is probably advisable. Sometimes, though, it can be taken too far. Subrahmanyan Chandrasekhar, for instance, had to wait until 1983 to win a prize for work he had done in the 1930s on the structure of stars. And caution can sometimes lead to strange results. Albert Einstein never won a prize for his theory of relativity (although he did get one in 1921 for discovering the photoelectric effect). Even though some pretty suggestive evidence had been produced by Arthur Eddington in 1919, relativity—which has subsequently passed every experimental test ever thrown at it—was still considered somewhat risky and recondite.

Another criticism concerns the tradition that no more than three people can share a prize. Science is rarely this clear-cut. Take this year's physics prize, which recognised Peter Higgs for predicting the existence of the mass-bestowing particle that now bears his name. Dr Higgs was only one of several people with a claim. Two other teams—Robert Brout and François Englert, as well as Gerald Guralnik, Carl Hagen and Tom Kibble—submitted papers on the same idea to the same journal that published Dr Higgs's work, all within a few months of each other. Science often works like this, with different people coming up with similar ideas at similar times. In the event, the committee decided to honour Dr Englert (Brout is dead, and therefore ineligible), whose paper was earlier than Dr Higgs's but did not explicitly predict a particle, over Dr Guralnik and his collaborators, who were more comprehensive but published a few weeks later.

The rule of three also reinforces the idea that science is carried out by a handful of geniuses, toiling by themselves in ivory towers. If that was ever true, it isn't now. Drs Higgs and Englert won this year because their prediction was confirmed by the discovery last year of the Higgs boson. It was

uncovered by CERN, which runs the Large Hadron Collider, the world's biggest particle accelerator. The LHC cost billions to build and employs thousands of scientists and thousands more technicians to analyse the data it produces and keep its beams humming. The papers announcing the boson's discovery had hundreds of authors. Nor is it just physics. Big science, complicated machines and papers with half a dozen authors or more are now the rule rather than the exception in many disciplines, and that trend will only intensify as science becomes both more specialised and more collaborative. There was speculation this year that the Nobel committee would break with another tradition, that organisations are not honoured in the science prizes, and give part of the physics gong to CERN itself. But they didn't. The rules specified in Nobel's will have been reinterpreted in the past. It may be time to rejig them once again.

Переводить нужно было первый и последний абзацы. Остальная часть статьи давалась в качестве контекста, который был призван помочь студентам понять логику рассуждений автора и восполнить возможный недостаток фактической информации у переводчиков.

Выяснилось, что сама по себе тема Нобелевской премии многим участникам конкурса незнакома. Не помогли ни контекст, ни свободный доступ в Интернет, где можно найти полную информацию и об истории премии, и о правилах ее присуждения, и о процедуре награждения. При этом сомнений в том, что студенты этой возможностью пользовались, нет: в некоторых случаях текст из Интернет-ресурсов копировался и вклеивался без всякого редактирования – будь то графическое или грамматическое (пример: «Эту связь удалось проследить Европейской совет ядерных исследований ЦЕРН (*CERN*), организатор **Большого адронного коллайдера** (*Large Hadron Collider*) – крупнейшего в мире ускорителя заряженных частиц»). Незнакомо само по себе словосочетание «Нобелевская премия», неизвестно, как это словосочетание употребляется: в работах появляются «призы», «роскошные подарки» и «выигрыши» («*Но бывали и неожиданные опущения, когда потенциальные победители не получали приз*», «*... происходят странные изменения с людьми, которым было отказано в выигрыше*»), «лоск / блеск наград»; премия становится «масштабной», она (премия) «проводится» («*Больше всего деятели науки недовольны тем, что, несмотря на масштабность и широкое обсуждение премии в СМИ, правила ее проведения не отвечают требованиям современной науки*») и т.д.

Низкий уровень языковой компетенции и культуры речи приводят к тому, что процедура вручения премии становится «шикарным ужином», «роскошным Нобелевским концертом» и даже «модной вечеринкой» («*Ежегодное объявление победителей Нобелевских премий это крупное событие в научном календаре, подобно модной вечеринке на 10 декабря в честь самих победителей премий*»). Некоторые словоупотребления

буквально ставят в тупик: *«Десятого декабря проходит официальное награждение победителей. Но многие ученые не ратуют этого»*. О низком уровне грамотности свидетельствует и синтаксис: *«Они считают, что ставить перед собой цель получения приза, не ведет к развитию науки как таковой»*¹. Сюда же можно добавить весьма странные представления о лексической сочетаемости слов: «недовольная жалоба», «сохранять движение пучков частиц», «производимая информация» и т.д. Список подобных примеров, к сожалению, можно продолжать.

К той же категории недостатков можно отнести и обращение с именами собственными: *«В 2013 году ученым Хиггс и Энглерт была присуждена Нобелевская премия, так их исследования в области физики были подкреплены открытием в прошлом году Хиггсом элементарной частицы бозон»*. Любопытно, что фамилия «Хиггс» склоняется во втором случае и не склоняется в первом. Особенно в этом плане не повезло Франсуа Энглери. Понятно, что этой фамилии практически никто из студентов не знает – они, как свидетельствуют переводы, ни про Хиггса, ни про бозон Хиггса, ни про большой адронный (в некоторых работах – андронный) коллайдер никогда ничего не слышали – иначе как мог бы появиться такой перевод: *«Доктор Хиггс и доктор Энглерт одержали в этом году победу из-за того, что их предсказание подкрепило прошлогоднее открытие бозоном доктором Хиггсом. Это произошло при поддержке ЦЕРН, активного вещества входящего в систему крупнейший в мире ускоритель частиц большого андронного коллайдра?»* Или такой: *«Их победу также оправдал ЦЕРН, который с помощью открытий этих ученых построил Большой адронный коллайдер, самый большой ускоритель заряженных частиц в мире?»* Поэтому история этого открытия и имена связанных с ним ученых участникам конкурса неизвестны. Но в тексте же ученый назван полным именем – François Englert! Так что переводчику должно быть понятно, во-первых, что он мужчина (а значит, его фамилия должна склоняться), а во-вторых, что он француз, а поэтому никак не может быть «Энглертом». Возникает вопрос: переводчики этого не знают или просто не умеют извлекать информацию из текста?

Обратимся, однако, к восприятию текста как такового. Прежде всего, в тупик ставит перевод заголовка. Складывается впечатление, что с Нобелевской премией что-то случилось. Она перестала быть престижной. Более того, ее получение некоторых ученых даже огорчает: *«Ученые против Нобелевской премии»*, *«Почему Нобелевская премия утрачивает значение в научном мире?»*, *«Чем так не угодила Нобелевская премия учёным?»*, *«Чем Нобелевка не угодила ученым?»*, *«Почему Нобелевская премия расстраивает ученых?»*, *«Почему некоторые ученые удручены получением Нобелевской премии?»*, *«Почему некоторые ученые не рады получению Нобелевской премии?»*, *«Противники Нобелевской премии среди*

---

¹ Здесь и далее при цитировании сохраняется пунктуация автора перевода.

ученых. Почему так происходит?», «Почему некоторые ученые неодобрительно относятся к Нобелевской премии?». Список можно продолжать. Работ было представлено много. И в большинстве их названия выглядят так, словно получение Нобелевской премии – это не честь, а что-то такое, от чего делается неприятно и даже неловко. Или же ученых не устраивает полученная сумма. В статье, однако, речь идет о том, что существующие правила присуждения этой премии не отражают реалий сегодняшней научной жизни, а потому в ряде случаев на нее не могут быть выдвинуты ученые, которые с полным правом могли бы на нее претендовать. Так что ученые не выступают против самой премии. Никто против нее не возражает и уж тем более не бывает удручен ее получением. Они недовольны существующими правилами. В оригинале название статьи выглядит так: «Why are some scientists unhappy with the Nobel prizes?» Обращение к словарю подсказывает вариант «Почему некоторые ученые недовольны Нобелевскими премиями?». Содержание же самой статьи, которое должно было бы подсказать, что перевод требует какого-то добавления, судя по всему, переводчикам вообще ничего не подсказывает. Поэтому начинается поиск «красивых» вариаций на тему недовольства и неудовольствия: ученые удручены, не рады, премия их не устраивает, она их расстраивает (причем даже тех, кто ее получил) и т.д.

Не лучше обстоит дело и с самим текстом. Начнем с того, что статья написана 9 октября 2013 года и в ней обсуждаются уже объявленные результаты 2013 года. Как в этой ситуации может родиться такой перевод: «Каждый год 10 декабря происходит огромное событие в научном календаре – объявление лауреатов премии, которых награждают и чествуют на шикарном приёме»? Или такой: «Роскошный банкет, проводимый 10 декабря каждого года, и приуроченный к объявлению победителей и вручению наград, является большим событием научного календаря»? Или «Для каждого уважающего себя ученого ежегодное оглашение победителей премии 10 декабря – особый день в году»? И почему «Drs Higgs and Englert won this year» превращается в «Победителями прошлогодней премии стали физики П. Хиггс и Ф.Энглерт»? То, что они стали лауреатами премии в **этом** году, сказано в тексте дважды (Take this year’s physics prize, which recognised Peter Higgs...).

Если в «фоновой» части текста сказано, что «no more than three people can share a prize», откуда берется перевод «The rule of three» как «правило, согласно которому номинаруются лишь три кандидата» или «Правило о том, что в соавторстве могут работать не более трех человек»? Переводчики не читают текста, где эта правило подробно обсуждается? И, встретившись с отдельным предложением, сами придумывают, что оно может значить?

Как нужно читать текст, чтобы предложение «There was speculation this year that the Nobel committee would break with another tradition, that

organisations are not honoured in the science prizes, and give part of the physics gong to CERN itself» перевести следующим образом: *«Ходили слухи, что в этом году комитет Нобелевской премии введет новые правила, согласно которым группа ученых не сможет получить награду, но премию получит сам центр исследований»*, или *«Предполагалось, что в 2013 году Нобелевский комитет запретит награждать организации, но этого не случилось»*, или *«В этом году было выдвинуто предложение не присуждать Нобелевскую премию научным организациям, а только лишь отдельным учёным, однако продолжения не последовало»*? Или *«В этом году ходили слухи, что Комитет по присуждению Нобелевской премии разорвет связь с еще одной традицией – присуждать премии в области науки организациям, и он отдаст часть награды по физике самому ЦЕРНу»*? Последний пример заставляет задать еще один вопрос: а переводчик в собственном тексте предполагает наличие какого-нибудь смысла?

Как можно не понять предложения *«If that was ever true, it isn't now»*? По-видимому, можно – если судить по переводу *«Это никогда не было более близко к правде, чем сейчас»*. Или по такому: *«Если это действительно было так, то в наше время ничего не изменилось»*. А ведь в конкурсе участвовали лучшие студенты, так что проблем с пониманием английского текста такой степени сложности у них быть не должно!

Думается, что у читателя уже сложилось достаточно полное представление о характере переводов, выполненных участниками конкурса, так что подобные примеры можно не множить. Их и без того большое количество объясняется желанием автора показать, что речь идет не об отдельных слабых, неудачных переводах, а о некоторой закономерности в восприятии и порождении текста – так сказать, в речевой и речемыслительной деятельности будущих переводчиков.

При этом тексты переводов свидетельствуют о том, что студентов обучали различным переводческим приемам и трансформациям. В некоторых случаях удивляет свобода обращения с текстом. Студенты используют грамматические трансформации членения и объединения предложений, широко пользуются правом переводчика на добавление и на смысловое развитие (модуляции) и т.д. При этом остается без ответа только один вопрос: зачем? Складывается впечатление, что студентам забыли объяснить простую вещь: все эти трансформации нужны тогда, когда без их применения будут нарушаться нормы и узус переводящего языка. Если же этого не произойдет, то и трансформации не нужны. Более того – в ряде случаев они вредны. Если бы студенты просто перевели то, что написано в тексте, ничего не меняя в его структуре, никто бы в ряде случаев даже не догадался о том, что они не понимают смысла или не располагают фактической информацией. Так, например, переведи они предложение *«The annual announcement of the winners is a big event in the scientific*

calendar, as is the ritzy party that takes place on December 10th to honour the winners directly» без всяких ухищрений, получилось бы что-то вроде «Ежегодное объявление победителей – это большое событие в научном календаре, так же как и роскошный прием, который проводится 10 декабря, чтобы чествовать победителей непосредственно». Такой вариант можно редактировать (скажем, не в «научном календаре», а «в научном мире» или «в жизни научного сообщества» и т.д.), но в этом случае не было бы фактической ошибки, вызванной незнанием того, что имена лауреатов объявляют в октябре, а сами премии вручают 10 декабря, в день смерти Альфреда Нобеля.

Если бы студенты не попытались «развить» и «украсить» текст, а перевели бы его так, как он написан, не появились бы в переводе, в общем-то, несложного предложения «science is carried out by a handful of geniuses, toiling by themselves in ivory towers» Атланты, которые держат на своих плечах непосильный груз; гении, катающиеся, как сыр в масле / тянущие лямку в одиночестве / объединяющиеся ради того, чтобы снискать славу / грызущие гранит науки, укрывшись для этого в башнях (причем в ряде случаев – в каменных); седобородые мудрецы, в отшельничестве корпящие над книгами; и прочая, и прочая, и прочая...

Впрочем, фантазия переводчика, его свобода от оригинала иногда заходит так далеко, что появляются уже совсем бессмысленные варианты: *«Правило трех создано с оглядкой на то, что позабыв о реальности, над открытием в поте лица работала целая команда ученых. Если когда-то это правило и защищало интересы исследователей, то теперь обернулось против них»* (оригинал: The rule of three also reinforces the idea that science is carried out by a handful of geniuses, toiling by themselves in ivory towers. If that was ever true, it isn't now).

Поскольку речь в данном случае идет не об ошибках отдельных студентов, в силу каких-то обстоятельств неверно понявших текст или просто не понявших его, индивидуальные переводы, искажающие смысл переводимой статьи, здесь не обсуждаются. Конечно, прискорбно, что среди участников подобного конкурса, прошедших предварительный отбор в своем вузе, есть люди, способные понять смысл «с точностью до наоборот» и, скажем, перевести «But there have been strange omissions, with people who should have won a prize denied» как *«Бывали случаи, когда люди отказываются от выигранного приза»*. Но это, скорее всего, результат недостаточно высокого уровня владения языком – что заслуживает отдельного разговора. Здесь же хотелось бы выявить те общие просчеты в подготовке переводчиков, которыми вызваны выявленные типичные недостатки переводов.

Судя по всему, основное внимание на занятиях по переводу по-прежнему уделяется работе над отдельными предложениями. Студентам явно не хватает умения видеть связь каждого предложения с остальным

текстом, умения читать его в контексте если не всего текста в целом, то хотя бы в контексте абзаца. Так, скажем, в оригинале речь идет о том, что сегодня научные открытия – это результат работы больших коллективов, а не ученых-одиночек. Именно в этом контексте сказано: «The LHC cost billions to build and employs thousands of scientists and thousands more technicians to analyse the data it produces and keep its beams humming». Но студент не думает о том, **зачем** это сказано. Он воспринимает это предложение отдельно. Он знает, что to employ – это взять на работу, трудоустроить (что, конечно же, хорошо!). В результате появляется перевод: «...сейчас он обеспечивает рабочими местами тысячи ученых и еще больше техников...». И переводчика нимало не волнует полное отсутствие логики в получающемся тексте.

Почему в тексте, обсуждающем научные открытия, научные работы, слово «rare» вдруг воспринимается как «газета»? Весь абзац посвящен мысли о том, что исследованиями в одной и той же области занимаются многие ученые. И вдруг в переводе (и не в одном!) появляются журналисты и газеты: «Сотни журналистов писали об открытии бозона. И не только как о достижении в области физики» (кстати, интересно, в какой же еще области?); «Газеты, объявляющие об открытии частицы бозон, насчитывали множество авторов. И не только в области физики»; «Согласно газетам, открытие бозона принадлежит сотням людей. И это касается не только физики»; «Тысячи авторов сообщили об открытии бозона в газетах. И дело не только в физике». А речь-то идет о том, что научные работы по этому поводу написаны сотнями ученых! И дело так обстоит не только в физике.

Еще один пример: На протяжении всего текста обсуждаются те правила присуждения премии, которые, по мнению некоторых ученых, устарели, но которые по-прежнему соблюдаются Нобелевским комитетом. Как в этом контексте можно перевести «the Nobel committee would break with another tradition» как «нарушит / упразднит еще одну традицию»? Получается, что какую-то традицию комитет уже нарушил? А ведь речь-то как раз шла о том, что он так и не «упразднил» устаревшее «правило трех»! А дальше автор говорит, что, сохранив его, комитет может отказаться от другой традиции, в соответствии с которой премия не присуждается организациям. Но в общую логику авторской мысли переводчик не вникает. Он переводит отдельные предложения.

Больше всего настораживает то, что студенты считают возможным породить предложения и целые их цепочки, попросту лишённые смысла. Причем эти предложения еще и не всегда согласованы. Примеры, к сожалению, многочисленны:

«Самая недовольная жалоба была посвящена тому, что несмотря на блеск славы, и последовавшим за ним внимание средств массовой

информации в статьях, подобных этой, в большинстве случаев не отражают того, как работает современная наука».

«И третья причина, это развитие идеи, что наука заинтересована в ученых-гениях, полностью погруженных в свою работу. Возможно, так было в прошлом, но не сейчас» – т.е. сейчас погруженные в свою работу гении не нужны?

«Правило трех доказывает, что наука процветает благодаря трудам гениев. Их очень мало и трудятся они, заточая себя в башнях из слоновой кости. Но если это когда-то и было правдой, то сейчас это не так». Так правило это доказывает или «это не так»?

«Есть предположение, что в этом году Нобелевский Комитет будет попросить с другой традицией. Но этого не произойдет. Возможно физики и ЦЕРН воссоединятся снова». Даже если привести в порядок грамматику, смысл не появится.

«Газеты, объявляющие об открытии частицы бозон, насчитывали множество авторов. И не только в области физики. Высшая наука, запутанные механизмы и газеты с дюжиной и более авторов - сегодня это больше правило чем исключение во многих сферах».

«Более десятка людей, которые занимаются подлинной наукой, используя сложную технику, уже скорее правило, а не исключение в разнообразных областях и сферах». Не может же переводчик действительно полагать, что подлинной наукой с использованием сложной техники сегодня занимается «более десятка людей»? Так что же он хотел сказать?

«...наука всё больше и больше разделяется на узкоспециализированные дисциплины при развитии сотрудничества учёных, занятых в различных сферах» – это как?

«Для современной науки стали важнее фундаментальные научные исследования, сложные машины и труды многочисленных ученых, нежели интересные случаи в различных областях, а это значит, что наука становится более детализированной и будет способствовать сотрудничеству исследователей из разных сфер».

«БАК стоит миллиарды, поэтому (!) нужно воспитывать тысячи ученых и еще большее количество техников, чтобы анализировать потоки информации, которые он производит, а также поддерживать энергию потоков лучей».

«Его строительство стоило миллиарды и задействовало тысячи учёных и ещё больше инженеров для анализа выдаваемой информации и сохранения жужжания». Интересно, как переводчик представляет себе тысячи людей, сохраняющих жужжание!

Назвать подобные цепочки высказываний текстом нельзя, ибо текст предполагает наличие смысла. Если бессмысленные и никак не связанные с контекстом высказывания появляются в таком количестве работ (и в

каждой из них они, увы, не единичны), напрашивается вывод, что и на занятиях по переводу работа идет в основном со значениями слов, а не со смыслом текста и каждого отдельного высказывания. Т.е. фактически студентам не хватает умения работать с текстом – ни на этапе его восприятия, ни на этапе его порождения. В этом случае отработка умений и навыков трансформирования текста перестает работать на формирование профессиональных компетенций переводчика. Она обесмысливается и ведет к появлению у будущего переводчика уверенности в том, что он волен делать с текстом все, что ему заблагорассудится, не вникая в авторский смысл, в логику самого текста.

Подводя итог, можно сказать следующее. Постоянно снижающийся общекультурный уровень студентов требует со стороны преподавателей особого внимания к работе с содержательной стороной текста, к анализу и структурированию текста как к обязательному этапу подготовки любого текста к переводу. Снижающийся в результате дефицита чтения уровень языковой компетенции студентов (речь идет, в том числе, и о родном языке) требует особого внимания к развитию у студентов навыка порождения текста во всей совокупности его признаков: смысловой цельности (и когерентности, и когезии), логической и структурной членимости, грамматической и стилистической оформленности. Обучение студентов речевосприятию и речепорождению – необходимый компонент подготовки переводчиков.

Необходимо формировать у студентов понимание того, что перевод – это не передача значений отдельных слов, не механическое складывание этих слов в предложения с использованием имеющихся в распоряжении переводчика технических приемов. Перевод – это извлечение смысла из текста на исходном языке и порождение текста на переводящем языке, воспроизводящего этот смысл и построенного в соответствии с логикой оригинала. Для этого переводчик должен не складывать предложения в текст, а идти от текста к предложению.

Библиографический список

1. *Петрова О.В., Сдобников В.В.* О зеленом соке и соленом электричестве. Чему и как учить будущих переводчиков // *Мосты. Журнал переводчиков.* № 1(33) / 2012. М., 2012. С. 69-76.